Заходящее солнце освещало лестницу.

Плитка на её ступеньках в данный момент служила одной цели. Она несла кого-то по ступеням со звучными шагами.

И человеком, издававшим их, оказался не кто иной, как Синдзё.

Она бежала выше и выше.

За лестницей лежало место встречи. Там поджидал её ответ.

Её плечи поднимались и опускались в такт её резкому дыханию, доказывая, что она в спешке бежала к цели.

Подол её платья немного помялся, и куртка соскользнула с одного плеча, но выражение её лица сохраняло силу. Синдзё провела рукой по волосам.

— Саяма-кун…

Пробормотав это имя, она схватила и повернула дверную ручку перед собой.

Как только дверь отворилась, девушка увидела вовсе не крышу UCAT, которую назначила местом встречи.

Это была комната школьного общежития.

Часы на запястье, сжимавшем ручку, показывали начало седьмого.

На фоне приближающейся ночи и звуков Фестиваля Всеобщего Отдыха, раздающихся вдалеке, Синдзё негромко пробормотала:

— Почему?

В пространстве, которое открылось перед Синдзё, кто-то сидел на стуле у окна.

Там находился Саяма. Он повернулся к ней с улыбкой и с Баку на плече.

Увидев улыбку в его миндалевидных глазах, Синдзё уняла свое дыхание, и снова спросила:

— Почему?

— Почему что? — переспросил он.

Синдзё вошла в комнату, закрыв за собой дверь.

— П-почему ты не пришел в UCAT? Я ждала более получаса, и ты не показался, потому я п-поспешила сюда. Я могла лишь подумать, что ты дожидаешься здесь Сецу!

— Вот как. Синдзё-кун, позволь мне спросить. — Он вздохнул, и произнёс, словно в подтверждение того, что уже знал. — Тогда зачем мне нужно ехать в UCAT?

Плечи Синдзё непроизвольно приподнялись. Она сжала в кулаки обе руки, опущенные рядом с телом.

— Потому-что!..

…Почему он не понимает?

— Ты всегда выбирал Садаме! Я хотела, чтобы ты наверняка выбрал и решился в пользу Садаме! Но… но ты!..

На этих словах сила покинула её ноги, и она больше не могла себя поддерживать.

…Почему он не дает мне ответа?

Подумав об этом, Синдзё медленно прислонилась к двери. Она едва не соскользнула вниз вдоль холодной поверхности.

— Что… что же мне делать?

В глазах у неё поплыло и начало меркнуть, но она увидела встающего со стула Саяму.

Он приближался.

Это её удивило, потому она сделала полуоборот, толкнув дверь в попытке бежать.

Но дверь оставалась закрытой. Синдзё не могла сбежать.

Она слегка присела, и, обнимая собственную грудь, сползала всё ниже.

— Н-не подходи, Саяма-кун. Прямо сейчас… прямо сейчас я…

— Я понимаю. Или скорее, мне следует сказать, теперь я понимаю.

Как только его голос раздался прямо перед ней, Саяма мягко её обнял.

— Нет…

Он проигнорировал её сопротивляющийся голос и подобрал её сползающее тело.

Она больше не могла сбежать.

— Мм…

Синдзё выдала протестующий стон и увидела перед собой его серьёзное выражение лица.

Но не в состоянии вынести того, как он просто так на неё уставился, она приоткрыта уста:

— С-саяма-кун? Ты сказал… что понимаешь. Что ты имеешь в виду?

Саяма ответил резким движением.

Парень посмотрел себе за спину.

Он глянул в сторону стола у окна. Синдзё тоже увидела, что находится там.

— Это же…

Папка Синдзё Сецу.

— Синдзё-кун, я только что прочел сюжет, написанный Сецу-куном. …Это история о нахальном и глупом парне, который ведёт переговоры и сражается с остатками десяти альтернативных миров затем, чтобы исполнить последнюю волю его деда.

И…

— О подобном Сецу-кун не должен был знать.

— Е-ему могла рассказать Садаме.

— Ты действительно говоришь «могла» о своих собственных действиях?.. Но ответ предельно прост. Мне казалось, что имея дело с существами вроде старика и Изумо, я отбросил весь здравый смысл, но я настолько рассудительный человек, что, похоже, здесь просчитался. Я должен вернуться к своему изначальному предположению.

С играющей вдалеке фестивальной музыкой, Синдзё слушала его слова.

— Синдзё-кун, ты одновременно Сецу-кун и Садаме-кун, не так ли?

●

Саяма глядел на Синдзё, находившейся в его руках между ним и дверью.

Она не ответила на его вопрос. А оставалась неподвижной и уставилась на него взглядом колеблющихся глаз.

Её тишина и неподвижность красноречиво давала ответ. Синдзё говорила, что его утверждение было верным.

…Но я не получу сиюминутного ответа, независимо от того, что сейчас спрошу.

И поэтому парень попытался обнять её сильнее. Саяма хотел проверить определенный факт.

Когда он приблизился, Синдзё отстранилась.

— П-постой. Я-я…

— Как твоя противоположность, я вижу эти словах только одобрение.

— Э? Ну… В т-таком случае, вперед.

— С удовольствием.

— Ваа!

Синдзё вскрикнула в протесте, когда Саяма крепче её обнял.

Её грудь прижалась к нему, и он обнаружил ответ, которого хотел.

Тело, прильнувшее к нему, принадлежало Синдзё Сецу.

— Т-теперь ты понимаешь? Ты не можешь этого делать, Саяма-кун. Ты не можешь делать этого с парнем…

— Тогда, когда я могу это делать?

После секундного колебания, Синдзё ответила:

— Когда я стану Садаме. …Так что решай. Множество разных людей странно на меня смотрели в прошлом, но кого из двоих выберешь ты?

Синдзё продолжила, открыто заявляя о себе.

— Я живу поочередно как Садаме и Сецу, а значит, буду соответствовать тому, кого ты выберешь.

●

Неуверенные слова Синдзё сопровождались взглядом, говорившим «Я наконец-то это сказала».

Саяма кивнул вслед её неловкому выражению лица. Он снова к ней обратился, будто прося успокоиться.

— Синдзё-кун, я намереваюсь дать тебе ответ, но могу сначала кое-что спросить?

— Ч-что?

— Ты сказала, что живешь поочередно как оба, но что ты под этим подразумеваешь?

После короткой паузы, она кивнула и ответила:

— Я не могу меняться по собственной воле. Мое тело меняется между ними само по себе. Прямо сейчас я Сецу, но через некоторое время стану Садаме. Потому…

Она попыталась сказать «решай», но, слегка содрогнувшись, замолчала.

Синдзё дрожала от страха. Это доказывало, что она говорила правду.

И поэтому Саяма мягко похлопал её по спине, обнимая так же, как и той ночью.

— Понятно. И из-за этого, ты думаешь, что я выберу Садаме-кун?

— …Да. Это будет естественным, правда? Сецу будет причинять тебе беспокойство. Поэтому этим утром я приняла решение. Если ты выберешь Садаме, отныне я буду вести себя как девушка. — Она выдала покорную улыбку. — И Садаме может оставаться с тобой на протяжении всего Пути Левиафана.

Теперь я понимаю, — подумал Саяма. — Ход её мыслей проистекает из расположения ко мне.

Он был парнем, а значит, она будет вести себя соответствующе.

— Вот как. Синдзё-кун, позволь мне сказать одну вещь перед тем, как ответить.

Он должен был кое-что сказать ей снова.

— Ты права.

— …Э?

Саяма произнес её удивленному лицу.

— Твой выбор правильный. Ты себя сдерживаешь, чтобы не причинять никому боль. Так ты сбережешь себя и своё окружение от перемен, — Саяма наклонил голову. — Но если ты так поступишь, как я смогу сделать что-нибудь неправильно, как злодей? Ты только что сказала: Садаме может оставаться со мной на протяжении всего Пути Левиафана. Но это означает и кое-что другое. Если я выберу Садаме, я смогу видеть тебя лишь во время Пути Левиафана.

Саяма припомнил недоразумения последних дней и чувства, которые Синдзё ему даровала.

Какое убожество, — в самоуничижении подумал он.

Пообещав, что этого никогда больше не повторится, парень продолжил.

— А теперь я дам свой ответ, Синдзё-кун. Есть только один человек, кого я могу выбрать.

— И-и…

Её взгляд спрашивал: «кого же?», так что он тут же ответил.

— Я не могу выбрать Садаме-кун, или Сецу-куна. Я выбираю тебя, Синдзё-кун. Я хочу, чтобы ты оставалась такой, как есть.

— Я-я не могу так поступить!

— Это звучит для меня как похвала. И раз так, позволь мне сказать: сегодня ты пришла ко мне. Отныне, я тоже приду, где бы ты ни была. Я пойду туда, чтобы быть непонятым. И вместе, мы можем быть непонятыми правильным способом.

…Возможно, мне не следует говорить о своих чувствах ничего более.

Саяма придвинулся к лицу Синдзё.

— С-стой! Может быть, ты эксцентричный и сумасшедший, но ты об этом пожалеешь. И ко мне, как и раньше, будут относиться как какому-то драгоценному сокровищу. Я не могу возлагать что-то подобное на тебя. Я…

Саяма запечатал её губы своими.

Синдзё проглотила дыхание, вяло попытавшись сбежать, но Саяма, наклонив голову, ей не позволил. Своими губами он впился в её мягкие и округлые уста.

И чтобы она повернулась вперед, он потащил её губы за собой.

— Мм…м.

Они оба закрыли глаза. И ощущая их совместное дыхание, Саяма крепко её обнял.

Напряжение в теле Синдзё не спало, но и не усилилось.

Он отпустил её губы и ощутил её теплое дыхание. Её длинные волосы были немного растрепаны.

— Почему?.. Ты об этом пожалеешь. Ты целуешь сейчас тело парня…

Саяма её проигнорировал и снова приложил свои губы к её.

— …

Синдзё открыла глаза и тут же их закрыла.

Они оба сделали вдох, и их губы снова разлучились.

— Синдзё-кун, я буду продолжать это делать до тех пор, пока тебе это не нравится.

— Т-тогда, мне это нравится…

— Тогда, мне следует дать тебе то, чего ты хочешь.

Он сделал это в третий раз.

— Т-ты лжец, Саяма-кун.

— Я пытаюсь следовать моим истинным желаниям и жить в скромности, ты знаешь?

Саяма горько усмехнулся тому, как их действия контрастировали со звуками фестиваля снаружи.

— Теперь, Синдзё-кун. Я бы сначала хотел кое-что спросить. …Ты мне позволишь?

— Э? — в замешательстве спросила Синдзё.

— Если возможно, дабы подтвердить твою ложь, я бы хотел увидеть всю тебя еще раз.

— То есть… ты хочешь убедиться, что я не просто один из двоих?

— Да.

Синдзё покраснела и опустила голову.

Но в итоге слегка махнула головой вниз.

Она согласилась.

●

На крыше бело-стенного здания UCAT два человека стояли под небом, затянутым сумерками.

Теми людьми, одетыми в чёрное, были Ооширо Итару и Sf.

Sf глядела на Итару. Он же направил взгляд в сторону Токио на востоке.

— Итару-сама. Я пришла к заключению, что нам следует в скором времени отправиться в Мемориальный Парк Сёва.

— Не торопись. В кои-то веки, я теряюсь в чувствах.

— Тэс. Я пришла к заключению, что это редкий случай. Мне следует сделать памятную фотографию?

Итару обернулся и обнаружил, что Sf установила большую фотокамеру.

— Тэс. Скажите «чиз». …Что это за взгляд, Итару-сама?

— Разве немецкой машине следует употреблять английское слово «чиз»?

— Меня изготовили на уровне мировых стандартов. Однако это не включает в себя север. Но…

Итару вздохнул и проговорил то, что она собиралась сказать:

— Синдзё тоже стала скучным человеком.

— Она некоторое время находилась здесь, но ей это быстро наскучило.

— Да, — Итару кивнул и глянул на звезды, видимые в небе. — В итоге, она ушла, чтобы создать значение для себя. Она пошла наперекор судьбе и встретила Саяму.

На этих словах, в воздух поднялся дым, и его ослепила вспышка.

— Тэс. Я сделала фото. Я пришла к заключению, что это выражение лица достойно запечатления на пленке.

●

На кровати перед глазами Саямы сидела Синдзё со снятой юбкой и носками.

Кончики её бровей по-прежнему были опущены, но её лицо зарделось.

— Прошу, позаботься об остальном…

Произнеся это, Синдзё медленно завалилась на кровать. Она поместила под голову подушку и сложила руки за ней.

Затем немного приподняла правое колено и переплела ноги, но не могла больше скрывать тело с руками, сложенными за подушкой. Единственными препятствиями для Саямы оставались одетые на ней белая рубашка и белые трусики.

Он кивнул и наклонился над её телом.

Синдзё выдохнула в ответ.

Чтобы её успокоить, он погладил её по голове и поцеловал. Это вызвало бледную улыбку.

Увидев её кивок, Саяма поместил пальцы на рубашку перед своими глазами.

Он опустил левый локоть на кровать и той же рукой погладил её по голове. Тем временем, его правая рука расстегнула пуговицы.

— Ты можешь теперь увидеть, да?

Когда белая одежда открылась, под низом стала видимой её бледная плоть.

Её стройное и хрупкое белое тело покрылось потом, и оно поднималось и опускалось в такт её дыханию.

Капельки пота, появившиеся не только от её бега сюда, отражали комнатный свет.

Взгляд Саямы уставился в центр её живота, дрожащего от дыхания, и затем переместился вверх по прямой. Когда их глаза встретились, парень остановился.

С серьёзным выражением лица он попытался её успокоить.

— Ты поразительно эротична, Синдзё-кун.

— М-мне кажется, ты совсем не это должен тут говорить.

— Прощу прощения. Похоже, мой разум вытеснил мои слова.

Произнеся это, руки Саямы приблизились к оставшейся части её одежды.

Он глянул на неё, и она застенчиво кивнула, почти полностью прикрыв глаза.

Парень кивнул в ответ и опустил её трусики до колен.

Тихонько визгнув, Синдзё отодвинула тело назад на кровати.

Она попыталась сложить колени вместе, но её трусики уже миновали эту точку.

Саяма развернул её трусики вокруг её лодыжек, и мимо пяток.

— А.

С удивленным взглядом она увидела в его руках свое нижнее белье.

Он их сложил и поместил поверх юбки.

— Теперь, Синдзё-кун, прошу, раздвинь свои ноги. Я хочу ясно увидеть, что ты в данный момент, парень.

— Э-эм, Саяма-кун. Когда ты увидишь, что я парень…

— Это может вызвать затруднения, потому позволь мне сказать начистоту: ранее я целовал не Сецу-куна или Садаме-кун. Я целовал тебя, Синдзё-кун. …Как насчет того, чтобы это здесь протестировать? Давай посмотрим, пожалею я об этом, или нет.

Синдзё немного опустила веки, её брови опали, а губы затрепетали.

— …

Она развела немного приподнятые локти, полностью раскрыв лицо.

И в то же время расслабила свои зажатые колени и развела их в стороны.

Синдзё раскрыла свое тело.

Её рубашка скрывала плечи и руки, но её грудь была оголена.

Её ноги раздвинулись, словно создавая горы слева и справа.

— Теперь, ты видишь меня?

— Вижу.

— Н-ну? Ты вдруг пожалел, что только что меня целовал?

— Нисколько. Я извиняюсь, что не оправдал твоих ожиданий, Синдзё-кун.

Синдзё откликнулась только одним.

Она испустила вздох, и её тело и выражение лица лишилось силы.

В уголках её глаз блеснули слёзы, и она произнесла дрожащим голосом:

— Который час?

— Согласно будильнику у кровати, 17:58. Фестиваль снаружи должен скоро закончиться.

— Тогда, осталось немного, — с облегчением в голосе сказала Синдзё.

И Саяма неожиданно заметил перемену.

Воздух вокруг них слегка зашевелился. Выглядело так, словно вокруг взвихрился мягкий бриз.

— Что это?

Оглянувшись по сторонам, он увидел, что выражение лица Синдзё изменилось.

Она удовлетворенно улыбнулась.

— Смотри, Саяма-кун. Поскольку ты не пожалел о своем решении, я хочу, чтобы ты увидел мою ложь.

После этих слов появился ветер. Вместе с ним вокруг её тела поднялось нечто, похожее на белый туман, и Синдзё прикрыла глаза.

Саяма наблюдал, как её вспотевшее тело как будто бы колышется за туманом.

— Твое тело…

Тело Синдзё изменилось. Не то что бы оно постепенно превращалось. Выглядело скорее так, словно её поменяли местами.

Перемена произошла вмиг. К тому времени, как Саяма успел еще раз вздохнуть, мягкий ветер и тонкий туман растворились.

Перед его глазами осталось только покрытое потом тело Синдзё.

Но это было не тело парня. Грудь этого женского тела увеличилась.

Как только он услышал анонс окончания фестиваля, губы Синдзё вымолвили слова, открывающее о себе всё:

— Это тело Садаме, Саяма-кун.

●

Как только все звуки снаружи растворились, Синдзё болезненно осознала, что раскрыла всё о себе перед Саямой.

Она задумалась, что же делает, и гадала, закончится ли всё на этом.

— Ты понимаешь? Вот почему я разыскиваю моих родителей. Я не знаю, из какого Гира я родом.

— Твой пол изменяется в одно и то же время каждый день?

— Да. …Обычно это между 5:30 и 6:00 утром и вечером. Вот почему я всегда парень, когда принимаю ванну вечером.

— Ты всегда это делала?

— Да. Я всегда принимаю ванну и затем жду в душевой общежития, пока не изменюсь. После ужина я буду девушкой, и поэтому была дико удивлена, когда ты залез ко мне в кровать ранее. …Это было непросто. Чтобы убедиться, что ты не прознаешь, я буду отходить в туалет. Для

создания алиби Ооширо-сан и остальные присылали за мной вертолеты и самолеты.

К тому же…

— В UCAT, я ношу женское снаряжение, даже когда парень, потому что только Садаме входит в состав UCAT.

— Ясно. Но почему взрослые так упорно это скрывают?

— Мне кажется, им нравится делать из мухи слона. … И всё же, я им благодарна.

Было кое-что еще, что ей следовало сказать.

— Прости, что я тебя обманывала. Это моя ложь. А значит…

Её голос дрожал.

— Ты можешь делать со мной всё, что пожелаешь.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты же помнишь, да? Ты дважды спасал мне жизнь. Первый раз, когда мы впервые встретились, и второй, когда столкнулись с Фафниром Возрожденным.

И что более важно, он также спасал её несколько раз своей волей и отношением.

— Саяма-кун, я не вправе жаловаться, даже если ты меня убьешь, так что не вынесу, если ты не поступишь со мной так, как захочешь. Даже если ты меня отринешь, возненавидишь или обозлишься за мой обман, я всё это стерплю. Будь то Садаме или Сецу, я буду вести себя согласно твоему выбору.

В конце концов…

— Вот как сильно я хочу быть с тобой.

От этих слов на её глазах неожиданно появились слёзы. Она продержалась так долго, так почему же они полились сейчас? Ей не нравилось, что это выглядело так, будто она давит на жалость.

И затем Синдзё услышала его слова.

— Синдзё-кун, давай урегулируем это в простой форме. …Слушай внимательно, что я собираюсь тебе сказать.

— …Э?

— Я выбираю не Садаме-кун или Сецу-куна. …Я выбираю твое истинное имя. Я хочу быть с твоей истинной сущностью.

Эти слова заставили её содрогнуться.

Когда Саяма увидел её лицо, он кивнул. Она предположила, что на нём отразилось изумление.

— Девушка Садаме-кун и парень Сецу-кун были разделенными именами, чтобы сделать жизнь в Лоу-Гире более удобной. У тебя должно быть оригинальное имя, данное тебе родителями. …Вот поэтому я бы хотел спросить твое имя.

— Т-ты не можешь…

— Почему нет?

— Мое настоящее имя… будет для тебя плохим знаком. Я не могу сказать тебе такое зловещее имя, как раз перед нашим сражением со 2-м Гиром, где имена наделены силой.

— Мне всё равно. Скажи мне. Я не соглашусь больше ни на что.

Тон Саямы был на сто процентов серьёзен, так что Синдзё проглотила свое дрожащее дыхание и решилась.

…Хорошо. Я раскрою всё.

Этот парень хотел её истинную форму, которую даже она не была в состоянии принять.

Синдзё произнесла быстрее, чем смогла бы противостоять этой мысли.

— Садагири. [□]Садагири это комбинация кандзи для Садаме и Сецу.

Она сделала глубокий вдох.

— Имя, отсекающее жизнь от судьбы. [□]Игра с кандзи. От судьбы(Садаме+Микото) отсекается(Сецу) иероглиф "жизнь"(Микото), чтобы получить "Садагири"(Садаме+Сецу).

…Почему у меня такое имя? Отсечь жизнь от судьбы, звучит, словно…

— Саяма-кун, я наверняка положу конец твоей жизни.

Но его ответ был иным.

— Ты ошибаешься, Синдзё-кун, — парень улыбнулся, провел рукой по её волосам, погладил по голове и произнес с силой в голосе. — Я не верю в судьбу. А значит ты человек, который отсекает узы судьбы, освобождая мою жизнь.

За его словами последовал низкий поцелуй её согласия.

Через несколько секунд, он медленно убрал свои губы и приложил щеку и ухо между её грудью.

— Ах.

Синдзё съежилась, но всё равно позволила ему услышать своё сердцебиение.

Оно бьется сильно? Он наверняка осознал, как сильно я взволнована, — подумала она.

— Садагири-кун, до тех пор, пока этот пульс и твоя воля останется неизменной, я продолжу выбирать тебя.

●

Саяма кивнул собственному заявлению и поднялся.

— Ну а теперь, так как это в целом улажено, давайте проверим положение.

— П…положение? — спросила Синдзё.

Она глянула на его и свое тело, и он кивнул, уловив её взгляд.

— Ты в весьма опасном положении, Синдзё-кун. Твои ноги просто очаровательно раздвинуты.

— Ах! Н-нет, это…ну… Я…я!..

— Ха-ха-ха. Это то, что я думаю? Феномен, когда даже самые серьёзные люди идут по самому

эксцентричному пути, оказываясь в незнакомой ситуации? Тебе не следует терять самообладание, Синдзё-кун!

— Э-то ты тут эксцентричен!

Синдзё вытащила руки из-под подушки, прикрыла ими лицо и сдвинула колени вокруг Саямы.

— С-саяма-кун, сдвинься… отодвинься подальше. Я н-не могу сложить ноги.

— Успокойся, Синдзё-кун. Если ты так поступишь, я больше не смогу ничего видеть.

— Эт-то ты успокойся. Эм? Знаешь, Саяма-кун? Я знаю, что ты идеально скрываешь безумие за своей совершенно спокойной физиономией, но тебе нужно сейчас немного успокоиться.

— Ясно. Изумо и старик это одно, но из твоих уст это звучит почти убедительно.

— В-видишь? Так что сделай глубокий вдох и попрактикуйся отодвигаться.

Саяма сделал глубокий вдох и, затем, раздвинул обе ноги Синдзё в разные стороны.

— Н-нет! Ч-то ты делаешь?!

— Ты имела в виду не это?

— Не спрашивай с таким серьёзным лицом! Прошу, всего разочек подумай нормально…

— Хм…

После того, как он на пару секунд задумался, лицо Синдзё налилось паникой.

— Б-безнадежно! Тебя наверняка занесло далеко за пределы нормальности.

— Почему ты так скептична? Я всего лишь размышлял о нормальном способе раздвинуть твои ноги.

— Даже твое основное предположение ненормально…

— Вот как. Тогда, могу ли я сделать одну здравомыслящую вещь?

— Э? Полагаю м… нет, стой! Я не могу соглашаться на бессмысленные вопросы, если исходить из твоего определения здравомыслия! Из подобной комбинации никогда не выходило ничего хорошего!

— Ну что за сложный человек. Ты в курсе, что люди вроде тебя всё неоправданно усложняют?

— Саяма-кун, ты хоть раз задумывался о собственных действиях?

— Я думаю о себе всегда. «Я великолепен» — отвечает мой мозг. Что ещё нужно?

Синдзё повернулась на бок с холодной улыбкой на лице.

— Не думаю, что кто-то кроме меня сможет это исправить…

— В таком случае, я не буду сдерживаться.

— Я сказала нет. Ты вообще слу… Что ты делаешь?!

— Именно то, чего ты хотела. Ты попросила меня поступать с тобой, как пожелаю.

— А, — сказала Синдзё, и её лицо напряглось. — Ну, м-может, я такое и говорила. Но сейчас, поскольку я успокоилась, мне можно у тебя кое-что спросить?

— Что же?

— Моя личность не у меня между ног, ты знаешь?

— Верно, но не переживай. Искать сочувствие во всем является важной чертой. Если я попытаюсь — даже пространство у тебя между ног не искл…Гвх?!

После того, как она заехала коленом ему в живот, Саяма согнулся.

— П-превосходная атака. Хе-хе. Вижу, ты не сдерживаешься, Синдзё-кун.

— Теперь, когда ты знаешь, что я могу нападать с такого положения… ч-что ты будешь делать?

— Я всего лишь желаю проверить одну вещь, — сказал он.

Синдзё нахмурилась.

— Ну…

— О чём тут еще думать? Тебе просто нужно спросить, что это.

— Да, но спрашивать тебя всё равно, что наскочить на ядерную мину.

Она задумалась.

— Э-это ничего, пока в рамках приличия.

— В таком случае, здесь не о чем беспокоиться.

Саяма сделал вдох и улыбнулся.

— Это правда, что у тебя до сих пор нет мес… гфх!

— Японский словарь поменялся с тех пор, как я в последний раз его проверяла?

— У м-меня такое чувство, что общение в Японии стало несколько прямолинейнее. Так или иначе, Синдзё-кун, это важно. Прекрати буравить меня своими полуприкрытыми глазами. Послушай. Если то, что ты сказала правда, я не могу пока тебя обнять.

— Э? П-подожди секунду. Я многое хочу спросить, но… что ты подразумевал под «обнять»?

— Синдзё-кун, воображение жизненно важно для человека.

— Д-да, но… твои чувства ко мне такого рода? — спросила она, прикрыв руками грудь и область между ног. — Но ты сказал, что не можешь этого делать. Из-за того, какая я?

— Нет. Всё очень просто. Половой акт может повлиять на баланс роста взрослеющего тела.

— Допустим.

— К примеру, у некоего мальчика произошел акт в очень юном возрасте, и это заставило его расти.

Он рассказывал случай из прошлого.

— Это прекратилось в какой-то момент, но внутренности его костей были не в состоянии

справиться. Во время определенного спортивного соревнования, его кулак треснул при ударе о своего противника, и он до сих пор ощущает призрачную боль, когда сжимает свой кулак.

— ….Тот мальчик об этом сожалеет?

— Нет. Но ему кажется, что нет причин для спешки.

— Понятно, — Синдзё кивнула. — Но у меня может никогда и не быть месячных. Я могу навсегда остаться полу сформированным человеком, как сейчас. Похоже, UCAT не знает ни одной расы, соответствующей моему состоянию.

— Вот как? В таком случае, мы не знаем, будут ли у тебя когда-нибудь месячные.

Саяма дотронулся до её живота, и она сделала легкий вдох.

— Но ты говорила, что раз в месяц ты ощущаешь тяжесть в животе. Вполне возможно, что желание избежать своего состояния останавливает твое тело от нормальной работы. У тебя также ничего нет, когда ты Сецу-кун?

После секундного размышления, Синдзё кивнула.

Но затем, она в замешательстве наклонила голову.

— Разве у парней тоже есть месячные?

— Было бы довольно ужасающе, если бы она фонтанировала раз в месяц, но есть нечто похожее.

Синдзё начала думать, и медленно кивнула несколько раз.

Но затем, её лицо неожиданно просветлело.

— Значит, если я приму свое тело?..

— Вполне возможно, твои месячные и вроде того появятся. А значит, как насчет того, чтобы периодически выполнять действия, которые убедят твое тело? Исходя из этого, мы увидим, что произойдет.

— Но что это будут за действия?

— Всё очень просто. Всего лишь обследовать собственное тело. …Ты можешь делать это самостоятельно, я полагаю.

— Э? Самостоятельно? Ч-что делать самостоятельно?

На её озадаченный вопрос Саяма ментально склонил голову.

…Только не говорите, что она совершенно ничего об этом не знает.

Он задумался, что это значит, но толком не знал, как спросить.

— Синдзё-кун, какие у тебя были оценки на уроке полового воспитания?

— У м-меня ничего такого не было. Я проводила всё свое время в комплексах UCAT. Иногда, правда, мне случалось видеть удивительные вещи в журналах, оставленных людьми.

— Похоже, твое образование пропустило несколько шагов. Получается, ты ничего об этом не знаешь?

— В-верно. Я немного знаю о том, как делаются дети, но разве есть что-нибудь еще?

— Есть. Как для мальчиков, так и для девочек.

Услышав это, Синдзё покраснела.

— Значит, есть, — пробормотала она, перед тем, как наклонить голову. — В т-таком случае, ты меня научишь?

— А ты не против того, чтобы я научил тебя этому?

— У м-меня больше никого нет, кто бы мог меня научить.

— В таком случае я… гвх!! А это-то за что?

— П-прости. Мне не понравилась бодрящая улыбка на твоем лице. …Ох, но ты научишь меня этим вещам, правда?

— Да, разумеется.

— Ты выглядишь невероятно счастливым. Ты в курсе, как сейчас выглядишь?

Синдзё вздохнула и расслабила плечи.

— Я доверюсь тебе, Саяма-кун. Но это значит, что я доставлю тебе немало хлопот.

— Не о чем беспокоиться. У меня тоже немного опыта, так что с нетерпением жду работы с тобой.

— Я не уверена, что согласна с последним… но мне действительно жаль. — Она кивнула. — Как только я разузнаю некоторые вещи, я смогу вернуть услугу, потому ты меня простишь?

— Мне кажется, ты пожалеешь об этом, едва узнаешь, о чем говоришь, но меня вполне устраивает. Жду с нетерпением.

— Э? С н-нетерпением ждешь чего именно?

— Давай оба постараемся изо всех сил.

— Э, ну, это…

Синдзё выглядела нерешительно, но затем повернулась в сторону.

— Э-э, уже 18:30. Н-нам нужно отправляться в Мемориальный Парк Сёва.

— Ты права. Нам нужно спешить. Нам нужно спешить и закончить всё здесь.

— А! Стоп! П-почему ты раздвигаешь мои ноги?!

— Среди всего, начало самое важное, Синдзё-кун. Я не могу позволить тебе потом передумать. …Не волнуйся, — он перевел дух и улыбнулся. — Я тоже взволнован. Я бы хотел услышать твой пульс. Как насчет тебя, Синдзё Садагири-кун?

— Н-ну… — Задумалась она. — Да.

Синдзё покорно расслабила тело.

Она покраснела, глянула на него и тихонько произнесла.

— Прошу, научи меня, чтобы я могла быть тем, кем действительно есть.

●

На севере Мемориального Парка Сёва находилась большая стоянка.

Под ртутными лампами, освещающими ночь, припарковали несколько замаскированных транспортных средств UCAT.

Чтобы защититься от наружного обзора, машины поставили полукругом. Под светом ламп стояло несколько человек. Две группы примерно по сто человек образовали отдельные большие круги.

Люди, составлявшие их, были одеты в одинаковые бело-черные наряды.

Но над двумя группами нависла совершенно разная атмосфера.

Кольцо подальше, и ближе к центру парка, составляли люди с выразительными японскими чертами. Они молча проверяли свои ружья и мечи, и выглядели так, словно готовы действовать сию же минуту.

В ближнем кольце не было общих черт. Расы людей отличались, и их действия разнились. Одни готовили снаряжение, другие разговаривали, а некоторые ели.

И один человек был весьма разъярен.

— Ааа! Где же этот придурок Саяма?!

Звучный голос Казами наполнил пространство. Девушка сидела за столом собраний в центре круга. Она уже оделась в боевую униформу, равно как Изумо, который поедал окономияки на палочке, принесенные им из передвижного киоска с едой.

— Ну, он не станет убегать от драки, так что не паникуй.

— Н-но уже 7:20. Тренировочный бой скоро начнется. Когда мне позвонил Директор Абрам, выступающий в качестве рефери, я и не знала, что сказать.

— Сибил с ним связывается. К тому же, Доктор Чжао и та четверка престарелых братьев собирается отправиться за ними, так что просто чуток подожди. …О.

Изумо глянул в сторону.

— Э?

Казами повернулась туда за ним, с полуоткрытым ртом.

И затем, он засунул окономияки ей в рот, вместе с палочкой.

— Если тебе невтерпеж, просто поешь что-нибудь да успокойся. Ты в последнее время ничего не ела, потому что костюм школьной группы выставляет твой живот напоказ, да? Твоему мозгу недостает питательных веществ. И если ты продолжишь в том же духе, твои сиськи сморщ… гаа?!

Отфутболив его вдаль со всей силы, Казами вздохнула.

Она съела половину окономияки и затем вытащила его изо рта.

— Нет, ну правда, это превышает мой повседневный лимит на 300 калорий.

— Мне кажется, ты только что более чем превысила свой дневной лимит насилия. Кстати, ты собираешься доедать?

— А что-то не так?.. Стой, там внутри яйцо. Это еще 100 килокалорий!

— Чисато, тебе нужно что-нибудь сделать с привычкой заводиться по пустякам. И кстати, тебе не следует считать калории в кило единицах. При таком раскладе, ты не успеешь оглянуться, как доберешься до сотен и тысяч.

— А есть какой-то способ получше?

— Думай об этом в мегакалориях.

— У меня сегодня было 1800 килокалорий, значит…

— Это 1.8 мегакалорий. Чувствуешь себя худее, правда?!

— Какой от этого прок, если это всего лишь чувство?!

Как только она запустила в него шквал ударов, приблизилась Сибил.

Её золотые волосы развевались среди кольца людей, собравшихся в какой-то момент вокруг.

— Чисато-сама, у меня есть сообщение от Саямы-сама.

— Он здесь?!

— Нет, его здесь нет. Я беспокоилась, поэтому позвонила в его студенческое общежитие.

— Он всё еще там?!

— Нет, я только что разговаривала с главой общежития, и, похоже, у него всё готово.

— Он что, разносчик собы?!

— Чисато-сама, ваше кровяное давление заметно увеличилось.

— Ууу… — Казами отшатнулась. — Прости. Криком на тебя делу не поможешь.

— Чисато, почему со мной ты себя так не ведешь?

Казами его проигнорировала. Он начал наиграно плакать, но девушка проигнорировала и это.

— Как бы там ни было, это означает, что он точно придет? — спросила она Сибил.

— Да, и судя по всему, Синдзё-сама находится с ним. Они оба определенно будут здесь.

— Рада слышать, — произнес женский голос.

Все обернулись в сторону голоса, пришедшего вне толпы.

За пределами кольца под мягким ночным ветерком стояла пожилая женщина, одетая в белый боевой плащ.

Люди расступились, и она подошла ближе, неся в руках черный кожаный чехол.

Сибил назвала имя женщины.

— Директор Цукуёми.

— Да. Что более важно, вы готовы?

— Ну… — Казами почесала голову. — Саяма и Синдзё еще не прибыли, но, похоже, они в пути.

— Но они будут здесь, не так ли? Тогда что нам делать? Ждать?

— Нет необходимости. Мы можем продолжать, — произнес из толпы мужской голос.

Перед Цукуёми и Казами появились седоволосый мужчина в черном костюме и беловолосая горничная. Мужчина вошел в кольцо, опираясь на металлическую трость, и его глаза улыбались под темными очками.

— Давайте начнем Путь Левиафана. Я, Ооширо Итару, своими полномочиями надзирателя Отряда Левиафана декларирую продолжать без этих двух членов.

— З-знаете…

Едва лишь Казами нахмурилась и повернулась к Итару, его горничная молча вышла ей навстречу. Её белые кудри разок качнулись, и она глянула на девушку.

— Если Вам что-нибудь нужно, я об этом позабочусь.

— Назови его мудаком.

— Тэс.

Sf поклонилась, и вытащила из скрытого кармана юбки бумажную карточку. Она также вытащила небольшую печать, и использовала её на карточке.

— Благодарю Вас за то, что воспользовались моими услугами. Я недавно начала использовать эту оценочную карточку, так что прошу, предоставьте её мне в следующий раз. Если Вы соберете двадцать очков, я куплю для Вас баночку кофе.

— Полагаю, у невероятного господина просто должна быть невероятная горничная.

— Ваша похвала делает мне честь. Согласно стандартам отдела разработок немецкого UCAT, вы переместились на одно место в моем внутреннем списке приоритетов, а Изумо-сама упал на три. Еще два потерянных места будут стоить Изумо-саме дисквалификации.

— Минуточку. Почему я так низко?

Sf и Казами обе его проигнорировали. Горничная передала ей карточку и вернулась к Итару.

Казами глянула на карточку и увидела, что штампом была супер деформированная версия лица Sf.

Что это такое? — Подумала она со вздохом.

Девушка оглянулась и, среди прочих, обнаружила в толпе Диану. Она оделась в черный боевой наряд и помахала ей, когда заметила, что Казами на неё смотрит.

— Эта грудастая иностранка может и улыбается, но она нас инспектирует, — прокомментировал Изумо.

— Мне кажется, в этом прозвучало сразу две дискриминации. …Но что ты имеешь в виду, под «инспектирует»?

— Зарубежным UCAT не нравится, что лидерство в Пути Левиафана удерживает Япония. Она выискивает причину, чтобы вмешаться.

— То есть, таким и было намерение немецкого UCAT всё это время?

— Да, и вот почему они согласились приютить 1-й Гир. Французский UCAT занимает про-немецкую позицию, чтобы разделить выгоду. Американский UCAT сотрудничает с британским UCAT, пытаясь найти способ на нас повлиять. …Но, опять-таки, похоже, у этой женщины есть скрытая причина находиться тут, помимо инспекции. — Он перевел дух. — Так или иначе, и опоздание Саямы с Синдзё, и то, что произойдет на тренировочном бою, достигнет ушей прочих UCAT через неё. Нам нужно быть настороже.

Что за напасть, — подумала Казами.

Она снова оглянулась, но Диана уже пропала.

Приятная улыбка женщины и предостережение Изумо заполонили её разум, пока она раздумывала, что же из этого правда.

— Должно быть, и то и другое.

Присоединившись к тренировке, женщина и правда дала намек насчет Искусства Ходьбы 2-го Гира.

Может, и наивно с её стороны, но Казами решила ей довериться.

— Но она реально нас инспектирует, так что не следует терять бдительность.

Казами повернулась к Цукуёми. Женщина положила руки на пояс и улыбалась, но Казами собрала столько силы во взгляде, сколько смогла.

— Ладно, давайте начнем. Вы можете выбрать правила.

— Правила просты. Мы войдем в Концептуальное Пространство с юго-восточной стороны, вы войдете с юго-запада. Победителем будет тот, первым достигнет Сусаоо в центре и добудет Тоцуку на его мостике.

— Если мы победим, вы примете все требования Лоу-Гира?

— Да. Но если победим мы, то ничего особо не потребуем. — Цукуёми кивнула. — Может показаться, что наша битва бессмысленна, но она расставит всё на места. Это заставит нас переосмыслить, что значит быть людьми из 2-го Гира.

На мгновение она оглянулась.

— Немного разочаровывает, что вашего посредника здесь нет. …Директор UCAT Ооширо тоже отсутствует?

В ответ на этот вопрос Sf рядом с Итару повернулась.

— Судя по всему, Казуо-сама совсем недавно оставил UCAT. Он сказал, что с ним связался Саяма-самой, поэтому перед тем, как уйти, он подготовил Георгиус и некоторые другие вещи.

— О? Так он придет. И с Георгиусом, хм?

— Вы знаете о Георгиусе, Директор Цукуёми? — спросила Казами.

— Я знаю, что мы ничего о нем не знаем. — На губах Цукуёми появилась улыбка. — А это мысль. Если вы победите, отдел разработок исследует Георгиус за наш счет. Как это звучит? Мы можем что-нибудь о нем узнать.

http://tl.rulate.ru/book/95927/3275254